

RU

Тексты дневников В. Д. Касьянова в аспекте диахронического изучения сочетаемости слов

Кудрявцева Е. А.

Аннотация. Цель исследования – на основании анализа сочетаемости слов, зафиксированной в дневниках протоиерея В. Д. Касьянова, определить произошедшие в данных лексемах семантические сдвиги и характер изменений сочетаемости некоторых предложно-падежных форм. Научная новизна работы состоит в том, что выявлены произошедшие за полтора столетия семантические изменения, которые не нашли отражения в лексикографических источниках и обнаруживаются при анализе синтагматических связей слова, а также в том, что впервые определены сочетаемостные возможности некоторых слов и предложно-падежных форм современного русского языка по сравнению с такими возможностями в языке XIX столетия. В результате выделены лексемы, имеющие нестандартную с точки зрения современного русского языка сочетаемость, которая свидетельствует о наличии в их значении компонентов, впоследствии утраченных, что подтверждается данными Национального корпуса русского языка. У некоторых слов семантические сдвиги приводят к полной утрате лексико-синтаксического выражения семантической валентности или обнаруживают тенденцию к подобной утрате. Проведенный анализ также позволил установить, что современные предложно-падежные формы «по + Д. п.» и «от + Р. п.» характеризуются более ограниченной сочетаемостью, чем в языке XIX века.

EN

Diary texts of V. D. Kasyanov in the aspect of diachronic study of word collocations

Kudryavceva E. A.

Abstract. The research objective is to identify semantic shifts that occurred in word collocations, documented in the diaries of archpriest V. D. Kasyanov, and the nature of changes in collocability of certain prepositional-case forms. The scientific novelty of the study lies in identifying semantic changes that occurred over a century and a half and were not reflected in lexicographical sources, revealed through the analysis of word syntagmatic relationships. Additionally, for the first time, the collocational possibilities of some words and prepositional-case forms in the modern Russian language are compared with those in the 19th-century language. The study identified lexemes that have non-standard collocability according to contemporary Russian standards, indicating the presence of components in their meaning that were subsequently lost, corroborated by data from the National Corpus of the Russian Language. For some words, semantic shifts lead to a complete loss of lexical-syntactic expression of semantic valency or show a tendency towards such loss. The analysis also revealed that modern case forms "по + Dative case" and "от + Genitive case" demonstrate a more limited collocability compared to the 19th-century language.

Введение

В последние годы лингвисты все чаще обращают внимание на так называемые малые диахронические (Падучева, 2018), или микродиахронические (Рахилина, 2017; Ахапкина, 2019), сдвиги, то есть изменения, произошедшие в языке за последние сто-двести лет. Работы, посвященные узусу XIX века в его исторической динамике, появились еще в середине прошлого столетия (Булаховский, 1948; 1957; Томашевский, 1956; Винокур, 1959), однако интерес к данной проблематике заметно усилился начиная с 2000-х годов. В фокусе подобных исследований – изменения, отличающие узус XIX века от современного, прежде всего на лексико-семантическом и грамматическом уровнях, при этом, по замечанию Е. В. Падучевой, «в большинстве случаев мы имеем дело с конструкциями, где грамматика и лексика неразделимы, так что границы между двумя этими сферами не ясны» (2018, с. 50).

Актуальность изучения малых диахронических сдвигов кажется очевидной, поскольку количество таких сдвигов, по-видимому, достаточно велико, и только привлечение к анализу обширного материала может

показать, какие изменения носят системный характер, а какие обусловлены «капризами узуса» (Добровольский, 2001, с. 162), а также отграничить собственно узуальное словоупотребление от индивидуально-авторского. Анализ малых диахронических сдвигов уже проводился на материале произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого. Однако значительный массив произведений авторов XIX столетия пока остается с этой точки зрения не исследованным. Отдельный интерес для изучения представляют тексты, в определенной степени отражающие объективную речевую практику своего времени. К ним относятся частные письма, мемуары, дневники и т. п. К такого рода текстам принадлежат дневники красноярского протоиерея Василия Дмитриевича Касьянова (1817-1897 гг.), которые послужили материалом настоящего исследования.

В работе рассматриваются слова, характеризовавшиеся в языке XIX века иной сочетаемостью, чем в современном русском языке (далее – СРЯ).

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- описать случаи изменения сочетаемости слов, маркирующие сдвиги в семантике одного из компонентов сочетания;
- рассмотреть отдельные случаи сдвигов, произошедших в коллокациях;
- проанализировать лексическое наполнение в конструкциях с предложно-падежными формами *по + Д. п.* и *от + Р. п.* с точки зрения его исторической динамики.

В работе использовались следующие методы: описательный – на этапе сбора и систематизации материала, метод контекстуального анализа – для определения значения выбранных словосочетаний, метод компонентного анализа – для выявления отдельных семантических компонентов, реализующихся в структуре словосочетания, диахронический метод – при установлении характера изменений в сочетаемости анализируемых слов.

Основным материалом послужили дневники В. Д. Касьянова за 1870-1873 гг., опубликованные в книге: Протоиерей Василий Дмитриевич Касьянов. Из дневников 1870-1897 гг.: в 2-х кн. / авт.-сост. А. В. Броднева. Красноярск: Восточная Сибирь, 2012. Кн. 1. Дополнительный материал извлекался из Национального корпуса русского языка (НКРЯ. <http://www.ruscorpora.ru>). Кроме того, в качестве справочного материала использовались следующие словари: Большой академический словарь русского языка (БАС-3): в 27-ми т. М.: Наука, 2004-2021. Т. 4. Т. 9. Т. 19. Т. 27; Большой толковый словарь русского языка (БТС) / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000; Золотова Г. А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц синтаксиса. М.: Наука, 1988; Новый объяснительный словарь синонимов русского языка (НОСС) / под рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры, 2004; Словарь современного русского литературного языка (БАС-1): в 17-ти т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т. 15; Словарь церковнославянского и русского языка (СРЯ): в 4-х т. СПб., 1847. Т. 1.

Теоретической базой исследования стали работы, посвященные анализу малых диахронических сдвигов, в том числе изменений сочетаемости слов (Пеньковский, 2000; Добровольский, 2001; 2013; Зализняк, 2012; Рахилина, 2017; Ахапкина, 2019), а также вопросам лексико-семантической сочетаемости, в частности образования и функционирования коллокаций (Копыленко, 1973; Виноградов, 1977; Апресян, 1995; Крысин, 2007; Влавацкая, 2011; 2015; 2017; Черноусова, 2019).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в курсах по истории русского литературного языка XIX-XX вв., лексической семантике, а также при изучении нормы и узуса в исторической перспективе.

Обсуждение и результаты

Изменение сочетаемости слов является одной из областей, которые, по мнению исследователей, претерпели наиболее заметные изменения (Добровольский, 2001). Необычные с точки зрения современного узуса сочетания, зафиксированные в дневниках В. Д. Касьянова, могут свидетельствовать об отдельных сдвигах, произошедших в семантике одного из компонентов словосочетания. Их можно увидеть в контекстах (1) – (5):

(1) ...в это время поднялись с морского дна массы тюленей и немного моржей и высунули головы, начали свистать. Были и китов масса. Составлена компания на лов их (7 ноября 1870 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 51).

(2) ...были важные трудности в пути, и в плавании по Телецкому озеру (4 августа 1871 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 62).

(3) Дочь запнулась за чемодан и упала – маленькое смущение (27 июня 1871 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 62).

(4) Твердых вестей о перемене архиереев нет доселе (3 мая 1873 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 62).

(5) К вечеру тягостное положение души от отсутствия зятя во всю прошлую ночь (19 декабря 1870 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 62).

В примере (1) в соответствии с причастием *составлена* (как и с глаголом *составить*) в СРЯ были бы использованы слова *организована*, *создана*, не актуализирующие сему ‘собрать целое из частей’, но акцентирующие внимание на цели действия, или *собрана*, сохраняющее данную семантику (*собрать пазл*, *собрать команду*). Современный глагол *составить* при сохранении общей семы – ‘создание целого из частей’ (*составить картинку из фрагментов*, *составить букет*, *составить фразу*, *составить документ*, *составить уравнение*), по данным НКРЯ, крайне редко сочетается с обозначениями групп людей, хотя соответствующее значение – ‘образовывать, организовывать (группу, коллектив)’ – дается в БАС-3 (2021, т. 27, с. 147). Сочетание *составить компанию кому-либо* является коллокацией и употребляется в значении ‘принимать совместное участие в чем-либо’. Примеры из НКРЯ свидетельствуют о том, что последнее выражение было свойственно и языку XIX столетия.

Прилагательное *важный* (пример 2) в СРЯ при характеристике неодушевленных объектов подчеркивает их значимость, поэтому нетипичным будет сочетание *важный* с существительным, обозначающим отрицательно оцениваемый объект. Вероятно, В. Д. Касьянов использует это прилагательное в значении, которое отмечено как устаревшее уже в ССРЯ (1847, с. 97), – ‘тяжелый, веский’. Таким образом, более точное контекстное значение – ‘тяжело переносимые трудности’.

Лексема *маленький* (пример 3) сохраняет в СРЯ сему ‘размер’ и нормативно сочетается с предметной лексикой (*маленький дом, маленькая собака, маленький мальчик*), некоторыми словами, обозначающими протяженность (*маленький рассказ*) и количество (*маленький отряд*). В то же время сочетания со словами абстрактной семантики, которые актуализируют значение ‘сила, степень проявления’, отмеченное в БАС-3 (2009, т. 9, с. 438–439), в современной кодифицированной речи практически не встречаются, хотя, по-видимому, в разговорной речи и просторечии сочетаемость прилагательного *маленький* несколько шире. В последнем случае, вероятно, следует говорить об изменении лексической, а не семантической сочетаемости. Сегодня в контексте (3) употребили бы прилагательное *небольшой*.

В примере (4) сейчас уместно было бы сказать *надежных/проверенных вестей* (при том, что и само слово *вести* будет стилистически маркировано). Современное прилагательное *твердый* в своих прямых (не терминологически связанных) значениях сочетается со словами, содержащими сему ‘сохранение формы, устойчивость к деформации’ (*твердое тело, твердый фундамент, твердый хлеб*). В переносных значениях *твердый* соединяется со словами, в которых может актуализироваться семантический компонент ‘устойчивость к изменениям’ (*твердая цена, твердая валюта, твердый характер, твердый голос, твердое решение, твердая походка*) (БАС-1, 1963, с. 159–164; БТС, 2000, с. 1308). В то же время СРЯ не свойственны сочетания *твердый* с обозначениями видов информации (**твердые новости*), где у прилагательного можно выделить сему ‘надежность, проверенность’.

Однако и в произведениях XIX века, отраженных в НКРЯ, не встретилось словосочетание *твердые вести*. Зафиксировано только четыре контекста (три из них принадлежат Ф. М. Достоевскому) со словосочетанием *твердый факт*, в котором у прилагательного можно обнаружить сходную семантику. Приведем два из них:

(6) Таким образом, мы имеем факт крепкий, твердый, неопровержимый: три огня (Спасович В. Д. Речь на суде по делу Овсянникова. 1875 (НКРЯ)).

(7) В одном только все были убеждены: что к Грушеньке доступ труден и что, кроме старика, ее покровителя, не было ни единого еще человека, во все четыре года, который мог бы похвалиться ее благосклонностью. Факт был твердый, потому что на приобретение этой благосклонности выскакивало немало охотников, особливо в последние два года (Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. 1880 (НКРЯ)).

Можно предположить, что в рассматриваемый период прилагательное *твердый*, хотя и ограниченно, но сочеталось со словами, обозначающими виды информации. Его семантика в этом случае может быть определена как ‘проверенный, не подвергающийся сомнению’.

В примере (5) с точки зрения современного узуса аномальной является конструкция *тягостное положение души*, причем здесь можно увидеть несколько несоответствий современной речевой практике. Сочетание *тягостное положение* теоретически возможно в СРЯ со значением ‘тяжелое, обременительное положение’, но в данном случае речь идет не о социальной характеристике, а об эмоциональной, поэтому очевидно, что *положение* здесь имеет отсутствующее у него в современном языке значение ‘эмоциональное состояние’. Имея это в виду, мы бы сейчас сказали *тягостное состояние*, но не *положение*. В связи с изменением семантики слова *положение* ненормативным является и словосочетание *положение души*.

В проанализированном материале встретились примеры употребления лексем, которые в результате семантического сдвига перестали на лексико-синтаксическом уровне выражать или выражают очень ограниченно определенные семантические валентности. Рассмотрим примеры (8) – (12):

(8) Ректор поднес ему исследование о проповедничестве... а наставник маньчжурского языка, протоиерей Орлов – краткие молитвы, переведенные на маньчжурский язык (22 июня 1873 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 92).

(9) Не был и директор и не дозволил говорить речей (29 ноября 1870 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 52).

(10) Православие исполнилось хорошо, я говорил проповедь (14 февраля 1871 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 57).

(11) Встал, свежо. Сидел дома из предосторожности простуды (15 января 1873 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 82).

(12) У Архиерея для счета денег. Он облобызал меня, только одного меня. Книги не готовы, и учета сделать было нельзя (29 мая 1873 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 88).

Пример (8) показывает не свойственную современному языку зависимость от слова *наставник* существительного, обозначающего предмет обучения, наставничества. Нормативной является зависимость слов со значением ‘объект наставничества’ (наставник чей? кого?). Обе семантические валентности (предмет и объект обучения) в современном языке выражены у лексемы *учитель* (*учитель математики, учитель Саши*). Изменения в сочетаемости слова *наставник* объясняются, по-видимому, выдвиганием на первый план в его семантике компонента ‘помощник, воспитатель’.

Глагол *говорит* (примеры 9–10) в СРЯ является переходным в значении ‘выражать в устной речи какие-л. мысли, сообщать, произносить что-л.’ (БАС-3, 2006, т. 4, с. 208), при этом имеет очень ограниченную сочетаемость (ср.: *говорить это, говорить комплименты, говорить гадости*). Отметим, что в текстах за 2000–2023 гг. из НКРЯ встретилось 10 примеров со словосочетанием *говорит речь* и 3 примера со словосочетанием *говорит проповедь*, в то время как в выборке за 1800–1900 гг. был обнаружен 131 пример со словосочетанием *говорит речь* (речи) и 19 примеров со словосочетанием *говорит проповедь*. Обычно для обозначения конкретных

речевых жанров сегодня используются коллокации: *произнести речь, проповедь, вступительное слово; сделать объявление; прочитать лекцию; провести беседу*. Есть основание полагать, что в СРЯ у глагола *говорить* наблюдается тенденция к утрате сочетаемости со словами, называющими конкретные виды речи.

Лексема *предосторожность* не может сейчас вступать в словосочетания с управляемыми существительными (пример 11). БАС-3 (2011, т. 19, с. 563) определяет данное слово как 'крайне осторожное, предусмотрительное поведение, отношение к кому-, чему-л.'. В современном значении этого слова есть компонент 'поведение, каузированное обстоятельствами, которые могут вызвать нежелательные последствия'. Узус XIX века, очевидно, помимо названного актуализировал в значении этого слова сему 'поведение, направленное на предотвращение нежелательных последствий', которую сейчас мы бы выразили лексемами *предупреждение, профилактика*. В этом случае у слова *предосторожность* оказывается выраженной семантическая валентность Объект (НОСС, 2004, с. 38). При наличии предложного управления можно говорить, пользуясь терминологией «Синтаксического словаря» Г. А. Золотовой (1988, с. 84-85), о выражении потенсива. В примерах (13) – (17) из НКРЯ, относящихся к XIX веку, *предосторожность* управляет как предложными, так и беспредложными формами.

(13) *Петр из Брюсселя писал П. М. Голицыну, советуя иметь ему предосторожность о нечаянном вторжении шведов и проч.* (Пушкин А. С. История Петра: подготовительные тексты. 1835-1836 (НКРЯ)).

(14) *Он говорит, что взял привычку к такой теплой одежде за Кавказом, где она предохраняет от внешней жары, а теперь продолжает употреблять ее в предосторожность от простуды* (Корф М. А. Из дневника. 1838-1839 (НКРЯ)).

(15) *...вз предосторожность от простуды я надпль подь этотъ легкій нарядъ цюлюю броню изъ козьяго пуха* (Дружинин А. В. Заметки петербургского туриста. 1856 (НКРЯ)).

(16) *В высокому чулане, устроенном, в предосторожность от крыс, на столбах, мы заметили висевшую пару лебедей и следы хранившихся мехов* (Венюков М. И. Обзорение реки Уссури и земель к востоку от нее до моря. 1868 (НКРЯ)).

(17) *...но в предосторожность нынешней со Шведом войны прислан был в Соловецкий монастырь с несколькими человеками военной команды из Петрозаводска советник* (Майков Л. Н. Предисловие к «Путешествию по северу России в 1791 г.» П. И. Челищева. 1886 (НКРЯ)).

В примере (12) современной норме не соответствует словосочетание *счет денег*. Дело в том, что для слова *счет* при обозначении им процесса не характерно указание на объект счета. В текстах последних двух десятилетий, представленных в НКРЯ, обнаружено всего три контекста, где назван объект счета в родительном падеже (примеры 18-20). Пример (19) включает интересующее нас словосочетание в выражении *машина для счета денег*.

(18) *До открытия «зонтика» счет времени пошел на месяцы, счет затраченных средств – на миллиарды долларов* (Божьева О. Договор по ПРО: полгода до развязки // Воздушно-космическая оборона. 2001. № 3 (3) (НКРЯ)).

(19) *Машина для счета денег принялась отсчитывать франки – кажется, это длилось вечность* (Карабаш А. Три дня в Монако // Домовой. 04.02.2002 (НКРЯ)).

(20) *Счет арестованных шел на десятки тысяч* (Яхина Г. Дети мои. 2018 (НКРЯ)).

Современные конструкции, в которых называется объект счета (в дательном, а не родительном падеже), приобрели характер устойчивых сочетаний (ср.: *вести счет деньгам, годам, времени*). Можно предположить, что в СРЯ лексема *счет* теряет процессуальное значение, соответствующий смысл в современной речи свойственно выражать словом *подсчет*.

Примерами изменения сочетаемости в «чистом виде» могут служить коллокации. Под коллокациями обычно понимают комбинации из двух и более слов, отличительной особенностью которых является их «совместная встречаемость» (Влавацкая, 2015, с. 57) – переводной эквивалент предложенного З. Харрисом термина *co-occurrence* (Harris, 1957). Д. О. Добровольский (2001) соотносит коллокации с виноградскими фразеологическими сочетаниями (Виноградов, 1977).

В проанализированном материале встретилось два примера коллокаций:

(21) *Я взял членство, стыдись отпираться, но едва ли не откажусь* (14 февраля 1871 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 57).

(22) *...от урагану подвергался было крушению* (4 августа 1871 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 62).

Вместо выражения *взять членство* в примере (21) сегодня естественно было бы сказать *стать членом* либо (при сохранении одного из слов) *получить членство*. Глагол *взять*, в отличие от *получить*, не указывает на отсутствие волеизъявления субъекта и обладает более общей семантикой. О тенденции замены в подобных сочетаниях более общих глаголов более специфичными см. работу (Добровольский, 2001).

В отличие от случая, представленного в примере (22), современный глагол *подвергаться*, сохраняя способность образовывать сочетания с классом существительных, которые называют нежелательное (опасное) воздействие (*подвергаться гонениям, обстрелу, суду, опасности* и т. п.), не сочетается с существительным *крушение*. Сейчас уместно было бы сказать *подвергся опасности крушения* или использовать другой глагол в составе коллокации: *чуть не потерпел крушение*.

В НКРЯ из 1434 контекстов с глаголом *подвергаться*, относящихся к последним двум десятилетиям, только один содержит данный глагол в сочетании со словом *крушение* (пример 23), и этот контекст является цитатой из письма, датированного 1899 годом. Примечательно, что в нем *крушение* управляет предложной формой существительного, что также не соответствует современной норме.

(23) *Самый способ доставки водой должен быть признан рискованным, тем более что довольно часто суда подвергаются в пути крушению о подводные камни, которыми изобилует р. Чусовая* (Алексей Иванов. Message: Чусовая. Части 6-7. 2007 (НКРЯ)).

Отметим, что в примере (22) из дневника В. Д. Касьянова есть еще одно нарушение с точки зрения современного языка: частица *было*, указывая на однократное действие, стоит при глаголе несовершенного вида.

Гораздо большей активностью, чем в современном языке, характеризовалась сочетаемость некоторых предложно-падежных форм с глаголом и отглагольными образованиями. К ним относятся конструкции *по + Д. п.* и *от + Р. п.* в каузальном значении.

Форма *по + Д. п.* в СРЯ лексически представлена ограниченным кругом слов (ср.: *по случаю чего-л., по состоянию здоровья, по болезни, по принуждению, по доброй воле*). Такие формы маркированы как книжные, за пределами же книжной речи значение причины может выражаться предложно-падежными формами или придаточными предложениями. Выбор предложно-падежной формы может указывать на характер причины – положительная или отрицательная (например, *благодаря* и *из-за*). Контексты (24) – (28) из дневника В. Д. Касьянова обнаруживают более широкий спектр существительных, употребляющихся в данной форме, при этом во всех случаях они называют отрицательную причину. В приведенных контекстах сегодня естественно было бы использовать форму *из-за + Р. п.* В контексте (25) нормативное словосочетание не будет включать слово *случай* (*из-за тревожного состояния, но не из-за случая тревожного состояния*):

(24) *В женской гимназии акт. Я, приглашенный билетом, не был на нем по капризу* (29 ноября 1870 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 52).

(25) *У службы был. Но сам не служил по случаю тревожного состояния* (20 июля 1870 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 47).

(26) *Вдова дьячка... по крайней нищете хотела младшего сына... отдать ямщику в обучение* (21 августа 1871 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 62).

(27) *Тепленько и ясно. По грехам моим не служил* (20 февраля 1872 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 70).

(28) *Он наговорил мне дерзостей, прибавив, что будет на меня жаловаться всему христианству, что я всему городу известен по своей гордости* (1 октября 1871 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 64).

Особенность современной предложно-падежной формы *от + Р. п.*, обозначающей причину действия или состояния, заключается в том, что, во-первых, в позиции зависимого слова не выступают существительные, относящиеся к конкретной лексике (предметы и живые существа). Выражения типа *устал от сестры* единичны и обусловлены особенностями значения управляющего слова. Во-вторых, слова абстрактной семантики в указанной форме способны соединяться далеко не с каждым глаголом или отглагольным существительным. Вероятно, можно говорить здесь об определенных лексических ограничениях: например, можно сказать *страдал от голода*, но нельзя – **пошел в столовую от голода*, ср. также: *мучился от страсти* и **переживал от страсти*.

Контексты (29) – (31) из дневника В. Д. Касьянова содержат словосочетания, в которых есть зависимые слова, называющие людей или животных, или абстрактные существительные, присоединяющиеся к «нетипичному» главному слову:

(29) *Дела нет, а огорчения от людей и дел есть* (28 сентября 1870 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 50).

(30) *Государь император подвергался на охоте опасности от медведя* (25 февраля 1872 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 70).

(31) *Встал рано от заботы* (24 ноября 1873 г.) (Протоиерей Василий..., 2012, с. 98).

Таким образом, данная предложно-падежная форма в каузальном значении в языке XIX века характеризовалась более широкой сочетаемостью, чем в СРЯ. Такая ситуация, по-видимому, характеризовала не только первую половину века (Добровольский, 2001), но была актуальна для всего столетия.

Заключение

Анализ случаев лексической сочетаемости, представленных в дневнике В. Д. Касьянова, позволил прийти к следующим выводам:

1. Изменения в семантике слов, произошедшие за полтора столетия, могут быть малозаметными и обнаруживаются только при диахроническом рассмотрении их синтагматических отношений. Некоторые слова при сохранении в СРЯ их общего значения утрачивают отдельные семы, что обнаруживается в возможности соединяться с определенными контекстуальными партнерами. Так, у слова *составить* и производных от него утрачивается компонент ‘объединить людей для выполнения чего-л.’, у слова *важный* – коннотативная сема отрицательной оценки определяемого явления, у слова *твердый* – компонент ‘проверенный, не подвергающийся сомнению’.

2. Семантический сдвиг может приводить к полной или частичной утрате выражения определенной семантической валентности. Данные изменения отмечены у слов *наставник, говорить, предосторожность, счет*.

3. В рассмотренном материале встретилось всего 2 коллокации, не соответствующие современному узусу, которые тем не менее обнаруживают определенную тенденцию к изменениям таких сочетаний. В обоих случаях более общий по семантике глагол заменился на более специфичный (ср.: *взять членство – получить членство, подвергаться крушению – потерпеть крушение*). Эта особенность уже отмечалась исследователями (Добровольский, 2001). В то же время глагол *подвергаться* в XIX столетии, по-видимому, сочетался с гораздо большим количеством существительных, чем в современном языке.

4. Предложно-падежные формы *по + Д. п.* и *от + Р. п.* с каузальным значением также «уменьшили» сочетаемостные возможности с управляющим словом. Предлог *по* в СРЯ способен присоединять немногие существительные, кроме того, сама форма характерна для книжной речи. Предлог *от* в составе *от + Р. п.* не присоединяет слова, называющие живых существ и предметы, и, по-видимому, гораздо более избирателен в отношении абстрактной лексики.

Перспективы исследования видятся в описании большего числа единиц, подвергшихся семантической трансформации и изменивших сочетаемость, которые отражены в дневниках В. Д. Касьянова, а также в произведениях его современников. Анализ значительного массива таких единиц позволит, как уже было отмечено, отделить системные изменения в языке от случайных.

Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка) // Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. М.: Школа «Языки русской культуры»; Восточная литература, 1995. Т. 1.
2. Ахапкина Я. Э. Микродиахронические сдвиги в употреблении глагольной лексики (на материале повести И. А. Тургенева «Ася») // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2019. Т. XV. № 3. <https://doi.org/10.30842/alp2306573715311>
3. Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис. К.: Радянська школа, 1948.
4. Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Лексика и общие замечания о слоге. К.: Изд-во Киев. гос. ун-та, 1957.
5. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
6. Винокур Г. О. Пушкин и русский язык // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959.
7. Влавацкая М. В. Комбинаторная лексикология: функционально-семантическая классификация коллокаций // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-1 (53).
8. Влавацкая М. В. Понятия коллокации и коллигации в диахроническом рассмотрении // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2011. № 5.
9. Влавацкая М. В. Синтагматика vs комбинаторика: основы комбинаторной лингвистики // Научный диалог. 2017. № 1.
10. Добровольский Д. О. К динамике узуса (язык Пушкина и современное словоупотребление) // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1.
11. Добровольский Д. О. Лексическая семантика в диахронии: язык художественной прозы Пушкина и современное словоупотребление // Авторская лексикография и история слов: к 50-летию выхода в свет словаря языка Пушкина: сборник статей. М.: Азбуковник, 2013.
12. Зализняк Анна А. Об эффекте ближней семантической эволюции // Philologica. 2012. Т. 9. № 21/23.
13. Копыленко М. М. Сочетаемость лексем в современном русском языке. М.: Просвещение, 1973.
14. Крысин Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие. М.: Академия, 2007.
15. Падучева Е. В. Из наблюдений над языком Л. Толстого (к вопросу о малых диахронических сдвигах) // Вопросы языкознания. 2018. № 5. <https://doi.org/10.31857/S0373658X0001396-4>
16. Пеньковский А. Б. Загадки пушкинского текста и словаря («Евгений Онегин», 1, XXXVII, 13-14) // Philologica. 2000. Т. 6.
17. Рахилина Е. В. Говорю я, Карл... // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по мат. ежегод. междунар. конференции «Диалог» (г. Москва, 31 мая – 1 июня 2017 г.): в 2-х т. М.: Изд-во РГГУ, 2017. Т. 2. Вып. 16 (23).
18. Томашевский Б. В. Вопросы языка в творчестве Пушкина // Пушкин: исследования и материалы. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 1.
19. Черноусова А. О. К вопросу о коллокациях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 1. <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2019-1-57-64>
20. Harris Z. S. Co-occurrence and transformations in linguistic structure. Language. 1957. Vol. 33.

Информация об авторах | Author information

Кудрявцева Екатерина Александровна¹, к. филол. н.
¹ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Kudryavceva Ekaterina Aleksandrovna¹, PhD
¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk

¹ katekudr@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.01.2024; опубликовано online (published online): 22.02.2024.

Ключевые слова (keywords): узус XIX века; микродиахронические семантические сдвиги; лексико-семантическая и морфосинтаксическая сочетаемость; коллокации; usage of the 19th century; micro-diachronic semantic shifts; lexical-semantic and morphosyntactic collocability; collocations.